

КУЛЬТУРОВЕДУЩАЯ РОЛЬ ИДЕАЛА В ИСТОРИИ

В данной статье рассматриваются культуронесущие основания, важные для общества, человека, истории. В качестве фундамента, одной из сил, влияющих на развитие общества, его динамику, исследуется фактор идеала. Обращается внимание на его природу и способность выступать тем ценностным началом, благодаря которому происходит движение и выстраивание направлений в целостной, социокультурной линии общества, ориентациях человека, в обозначении того будущего, которого важно добиваться.

Важнейшей проблемой современного философского исследования является проблема постижения будущего. Данная проблема всегда «остра» для философии, она всегда составляла центр, стержень философских поисков и размышлений. Философы во все времена стремились заглянуть в будущий мир, предсказать, понять его. Но никогда еще актуальность данной проблемы не была столь высока и столь востребована обществом. Трудность решения этого вопроса состоит еще и в том, что мы не можем полностью опереться на предыдущий опыт философского постижения будущего.

Степень адекватности исторического прошлого и его картины зависит от степени доступности информации об этом опыте. И из него важно взять то, что присутствует как необходимость в данном социокультурном, временном опыте. Но есть и вопрос – всегда ли нам необходим опыт прошлого для решения современных проблем, не несет ли он в себе серьезные ошибки?

Историю не в меньшей степени делают случайности и импровизации и ошибки, которые точнее можно назвать непредвиденными последствиями человеческой деятельности. Уровень ошибочных действий в исторических событиях повышается не только тогда, когда доступная информация и время принятия решений ограничены, но и тогда, когда имеет место недостаток компетенции, а также должной процедуры выработки и принятия ответственных решений. По этой причине выбор возможных вариантов действий и разных, в том числе и политических, решений является крайне ограниченным. Смысл истории заключается в том, что она развивается далеко не по самым оптимальным вариантам.

Определяя данную проблему, мы исходим из того, что каждое поколение пишет свою собственную историю, исходя из своих доминирующих или конкурирующих концепций, выражающих все новые возникающие возможности их осуществления.

Человеческое существование всегда нуждается в нахождении тех социокультурных замеров, измерений, которые бы указывали на смысловые стороны, характеристики, способности этого человеческого существования. Философское понимание природы, всей истории и развития человека связано с определением тех сущностных начал, тех человеческих «величин», которые бы были сопредельны самому факту выстраивания человеком различных вариантов своего человеческого пребывания. Быть человеком – это всегда проявлять в своей жизни истинно человеческие силы и способности. Одной из фундаментальных сил и способностей человека выступает духовность. Данный феномен наиболее концентрированно выражен в природе идеала как культуроведущего начала.

В культурозадающем, программируемом плане духовность запечатлевается в идеале – это достаточно емкое образование, понятие, оно несет в себе различные смыслы и потенциалы. Многие исследователи выделяют те или иные особенности в понимании данного явления.

В частности, одной из главных задач современной науки является задача поиска духовных оснований процесса развития общества и человека, задающих им социокультурную целостность. Причем основа этих положений должна опираться как на разум, так и на систему фундаментальных ценностей человека, носителей должного, что говорит об их культуровыстроенной заданности. Но при

этом важно иметь в виду, что человек всегда опирается на свои сущностные начала. Человек осваивает мир не одним только разумом, который выступает формой власти и покорения всего внешнего, но разум, не подкрепленный действием чувства, обрекает человека на смерть. Именно из этого вытекает бессилие чисто рациональных проектов переустройства жизни как индивида, так и общества.

Мы считаем, что ставя в основу способа постижения социальных культуроорганизованных реалий систему инвариантных ценностей человека, мы получаем возможность проникновения в тайну «желаемого, но «полузакрытого», в контексте слабо понятого (познанного) образа будущего, через который есть возможность постижения истории. Этот образ позволяет понять устойчивые характеристики действительности будущего.

Во-первых, система ценностей человека определяет его индивидуальность, кроме того, ценности требуют своего постоянного воспроизводства, что является одним из условий объективной характеристики образа нашей индивидуальности.

Во-вторых, система ценностей определяет отношение человека к самому себе, к процессу своей деятельности и его результату. А человек творит мир своего бытия «по своему образу и подобию». Поэтому каждое следующее поколение создает свою историю по мере своего образа и подобию.

В-третьих, действенность аксиологического анализа становится все более определяющей тогда, когда логический анализ признает свое бессилие перед решением стоящей проблемы.

Кроме того, в основе реального лежит идеальное, которое определяет глубинную основу реальности. И без рассмотрения содержания этой реальности невозможно перейти из абсурда в мир человеческого бытия. А мир идеального – это мир наших ценностей и идеалов. Поэтому тот, кто стремится к познанию «глубины нашего мира», тот, кто стремится познать основы человеческого бытия, должен окунуться в мир ценностей и идеалов человека. Он должен научиться отличать подлинные идеалы от ложных.

Проблема истинности идеала есть прежде всего проблема установления его репрезентативности и совершенства в отношении с родственным с эталоном классом вещей и процессов. Идеал может формироваться двумя путями – культурным, от эмпирии к трансцендентному представлению, и внекультурным, т. е. пророческим. На это указывал еще Платон, описывая способы постижения вечных образцов людьми. Идеал – это фундаментальная идея, идея-родоначальник, которая не требует более фундаментальных идей. В целом в идеал может превратиться любой рядовой объект, если какой-либо индивид или группа людей признают его таковым и если идеологи смогут убедить массу людей в том, что он совершенен и требует почтительного отношения к нему. Если же избранный объект оказывается несовершенен и нерепрезентативен, то вера в него постепенно угасает, а основанная на подобных идеалах культура исчезает. Существование идеологии оправдано тем, что даже объективно ложный идеал становится конструктивным началом общественной или индивидуальной жизни.

Определяя общество через диалектическую взаимосвязь культуры и цивилизации, где культура задает высшие ценности, жизненные смыслы, а цивилизация – технологию реализации ценностей, отмечаем, что культура является способом бытия человека в мире. Деятельность – это форма осуществления данного бытия, и многообразие форм деятельности человека определяет содержание нашей культуры. Больше того, деятельность является не только формой выражения нашей системы ценностей, но и определяет субъективную сторону развития исторического процесса, внося в него момент человеческой субъективности и многообразие исторических возможностей. Понимая деятельность таким образом, мы можем отразить и ее процесс развития в развивающейся системе ценностей, от наиболее абстрактной к содержательно конкретной.

Кроме того, есть начальные основания культуры человека и его фундаментальное основание не только самого человека, но и мира, в котором данный индивид должен и обязан пребывать.

Как и сам человек, мир его бытия по-своему духовен. Это можно показать на примере его внешней практической деятельности, деятельности, направленной на созидание своего тела. Рассматривая тело человека на основе единства естественного и искусственного моментов, можно сказать, что оно является формой выражения созидательной идеи, ибо техника не только материальна по своей природе, но и духовна. Она воплощает в себе феномен раздвоенности нашего духа, который также присутствует в ней. Она сама является выражением трагедии человеческого духа, выражением его внутренней борьбы с самим собой.

Кроме того, мы постоянно забываем, что блага, которые мы потребляем, созданы нашими предками во многом через неправедные пути и через тяжелые этические компромиссы. Осуждая и прощая наших предков, мы, тем не менее, охотно пользуемся плодами их «злодейств». Но тогда перед нами встает вопрос, что мы должны делать: либо осудить всю нашу историю или культуру в целом, либо определить и осмыслить иерархию ценностей своей истории и культуры. Это осмысление не может быть формальным, хотя бы потому, что:

во-первых, ценности не даются человеку изначально, а творятся им в процессе своих исканий и творчества. Данный процесс всегда уникален и индивидуален, как для индивида, так и для каждого поколения и сообщества;

во-вторых, осмысляя иерархию ценностей, мы всегда должны руководствоваться требованиями принципа конкретности. «Я варю каждый случай в своем котле» учил Заратустра. Действительно, мир нашего бытия тотально противоречив, и в истории бывало не раз, что во имя личности необходимо было убивать людей (война за свободу) или во имя интересов общества мы должны были разрушать эти общества (революция);

в-третьих, мы должны отчетливо осознавать, что каждая эпоха имеет свою душу, она всегда имеет свое представление о полноте своего времени, она сама создает образ «торжествующего бытия, включая в него то «что есть, что было, что грядет вовеки...»,

а, следовательно, создает свою фундаментальную систему ценностей, которой руководствуется в своей жизнедеятельности. Она оценивает по-своему каждый миг своей жизни в его неповторимой индивидуальности, рассматривая его не как средство, а как необходимую форму своего бытия.

Следовательно, история развития общества представляет многообразие исторических реальностей, создаваемых соответствующими поколениями «по своему образу и подобию», содержание которых определяется не столько системой знания, сколько системой ценностей.

Возникает вопрос о существовании единого процесса исторического развития общества. Что связывает в единое целое результаты исторического творчества разных поколений? С нашей точки зрения, эту функцию выполняет абсолютный идеал совершенного. Н.А. Бердяев пишет: «Народ есть великое историческое прошлое, в него входят все исторические поколения, не только живущие, но и умершие, и отцы, и деды наши. Воля русского народа есть воля тысячелетнего народа... Это не воля нашего поколения, оторвавшегося от поколений предыдущих» [1, 168-169]. Что же является волей народа, связывающей поколения в единое целое, – стремление к абсолютному идеалу, что также отражено в прилагаемой схеме. Идеал выражает своим содержанием исконные и абсолютные стремления народа как исторического целого и определяет свое содержание через традицию.

«Традиция есть социальное объективирование родного национального духа, – пишет Л.Н. Шабатура, – которое выступает в качестве особого социального и исторического «гена» в жизненном «генофонде» личности и общества, как национальных принадлежностей» [3, 14]. Традиция, в свою очередь, выступает через систему идеалов и задает предельные основания культуры, выступающие в форме идеалов. Идеал – это элементарная аксиологическая универсалия культуры, которая в своем содержании выражает основания объединенных действий людей в едином целом и осмысление исторической перспективы, понимаемой через

единство должного и желаемого. Идеал, в этом смысле, определяет не только проявление ценностей культуры, но, что самое главное, всей системы отчуждения, составляющей основу цивилизации.

Таким образом, идеал определяет, освещает и освящает оптимально возможный путь, ведущий человека и общество к цели, к желаемому результату. Причем данный идеал имеет сакральную природу, он определяет сокровенный смысл истории как в общем, так и в частном ее проявлении. Сакральность идеала проявляется еще и в том, что он, участвуя в процессе исторического творчества, вписывает данное творчество в систему цивилизованных норм и ожиданий.

Именно на основе выражения идеалом своей традиционной универсальности и сакральности должно и нужно отличать данный идеал от ценности. К данному заключению пришли уже многие зарубежные исследователи [5].

Так в свое время К. Маркс и Ф. Энгельс поставили вопрос таким образом: могут ли люди строить общественную жизнь как им хочется или они должны считаться с законами истории, так же как они считаются с законами природы, когда строят машины, обрабатывают поля. Есть ли у истории такие свои законы? Если да, то в таком случае следует выяснить, какие общественные условия порождают те или иные социальные идеи и какие предпосылки нужны для того, чтобы эти идеи могли воплотиться в реальность.

Отвечая на суть поставленного вопроса, необходимо исходить из того, что идеал является стержнем аксиологического отношения человека к окружающему миру. При этом идеал является своеобразной конструируемой реальностью, которую создает сам человек, постоянно «проигрывая» логику существования и воплощения данного идеала, как в сфере виртуального мира, так и реального. Выступая в качестве момента субъективной реальности, идеалы являются своеобразным множеством идеализированных вариантов будущего, таких, которые требуют своей обязательной реализации. «Есть времена в жизни человечества, – пишет П.А. Кропоткин, – когда глубокие по-

трясения, громадный переворот, способный расшевелить общество до самой глубины его основ, становится неизбежным во всех отношениях. В такие времена нашей истории человек начинает осознавать, что далее тянуть ту же жизнь невозможно. Нужно, чтобы какие-нибудь величайшие события внезапно прервали нить истории, выбросили человечество из колеи, в которой оно завязло, и толкнуло его на новые пути – в область неизвестного, в поиски за новыми идеалами» [4, 11].

Но здесь присутствует еще одна тонкость. Особенность идеала состоит еще и в том, что он определяется атрибутивным свойством сокровенности [7]. Значимость данного качества состоит в том, что сокровенное оберегает душевно-духовную целостность как личности, так и народа, нации, защищает их от деструктивных сил и определяет понимание пределов и дистанций, которые преодолимы для человека, но не подлежащий его преодолению из-за собственных ограничений. Непонимание и несоблюдение данных пределов приводит человека, да и все общество к духовной нищете, что, в частности, характерно для современного общества. И.А. Ильин пишет, что «люди нового времени изощрились в изучении материальной природы и в технических изобретениях и незаметно оказались в состоянии детской беспомощности в вопросах духовного опыта, духовной очевидности, духовных умений» [6, 100]. Философ считает, что причина духовной болезни нашего времени состоит в сочетании самоуверенной претенциозности в вопросах духа с наивной слепотой. Мысль как бы высыхает и запутывается в сетях собственных мертворожденных учений [6, 22].

Следовательно, идеал выражает неповторимый способ человеческого бытия в его целостности. Уникальность универсальной природы человека состоит в ее открытости, проявляющейся по отношению только к будущему. Все цели человека, его потребности, установки, желания, ориентации есть не что иное, как формы проявления и воплощения открытости, атрибутивного свойства нашей сущности. Человек изначально уст-

ремлен в будущее, и весь его предметный мир является средством реализации этой устремленности. Традиционный идеал в этом случае, с одной стороны, устойчиво воспроизводит данное стремление, а с другой – сохраняет единство и целостность исторического процесса, его фундаментальные, антропологические основания.

Таким образом, можно утверждать, что идеал, реализуя свои ценностно-ориентационные функции в качестве образца цели и средства деятельности, выступает тем самым в качестве инвариантного закона развития общества.

Отказ от такого идеала – это отказ от конечной цели, это лишение смысла и средства бытия, это внутреннее опустошение всякого действия. Таким образом, нельзя отречься от абсолютного, завершеного, верховного идеала как действительной силы, программы, проекта. Больше того, следует принципиально признать примат абсолютного идеала над действительностью. Истинный идеал должен и может быть только безусловным и целостным. Он требует преобразования земной действительности, распространения его на все небесные миры, которые сближают нас с невидимым нами «потусторонним миром», миром идеальных величин и отношений. Иными словами, идеал является выражением инвариантного закона развития природного мира, и на этой основе мы постулируем единство развития нашей истории с космосом. При этом условии история получает объективно необходимую направленность своего развития, логическую связь основных ее этапов. Кроме того, идеал содержит в себе не только момент развития, но и энергию развития, причем данная энергия определяет движение к совершенному, идеальному. Ведь идеал, рассматриваемый в качестве закона развития природного мира, выражает момент его совершенства, определяет гармонию реального мира на протяжении всей его истории. Покажем это на следующем примере.

Одной из фундаментальных проблем современной философии является проблема влияния искусства на человека. Ведь из-

вестно, что искусство всегда наполнено идеальным – значит, идеей совершенствующей человека, общество, становящейся идеалом-мерилом. Эта проблема в наше время приобрела мировоззренческий статус. Она показывает, что главный принцип нашего существования заключается не столько в положении «бытие определяет сознание», сколько в положении «в каких понятиях человек рассматривает мир». Крупнейшие философы прошлого признавали, что прекрасные творения искусства выпрямляют человека. Автор Венеры Милосской создал существо столь совершенное, что его невозможно представить существующим в каком-то ином мире. Его невозможно вывести из условий современного ему общества. Поэтому образ Венеры Милосской существует и не может воплотиться в действительность, но Гегель, Фихте делают вывод, что условия, достойные человеческого существования, возможны и неизбежны. Следовательно, борьба за эти условия – необходима и неизбежна. Это свое положение Гегель экстраполирует таким образом, что и французская революция необходима и неизбежна. То же говорит и Павел Флоренский, обращаясь к искусству иконописи и его идеалоподобному доказательству существования Бога. «Если есть Троица – то есть Бог», – утверждает он. Данное положение (как устремленности к идеалу) важно и собственно для человека, его духовного и физического развития, говоря словами героя Ф. Достоевского из «Бесов»: «будет богом человек и переродится физически».

Но возникает вопрос: не утопические ли это рассуждения, нужна ли сама утопия? В нашей стране эти вопросы задают постоянно, когда речь идет о высоте общественного идеала. При этом утопия трактуется односторонне, как абсолютная утопия. Существует еще одно понимание утопии. Утопическими называются идеалы, проекты, расчеты, которые неосуществимы лишь при данных условиях, но с их изменением реализуются постепенно с бесконечной перспективой совершенствования. Причем условия их осуществления известны, и за

них надо бороться. Так осуществляются идеалы свободы, равенства, справедливости, проекты правового и гражданского общества, проекты передовых социальных обществ.

В нашем мире, мире антиномий, тупиков, конфликтов, идеал выступает в качестве формального принципа, определяющего инвариантность развития нашей жизни. Сам же путь реальной жизни весьма тернист. В этом смысле тернистость реального пути совершенней и выше логической непогрешимости идеала. Поэтому основная тяжесть жизненного пути располагается не в начале и конце развития, а в бесконечных его средних звеньях, в тех ценностях и формах отчуждения, которые выражают относительность и практичность нашего бытия. При этом абсолютный идеал придает данному бытию, его ценностям и отчуждению смысл, цель и напряженность их существованию, связывая в единое целое историческое творчество поколений, что отчетливо отражено

в учениях различных отечественных и зарубежных философов.

В качестве общего вывода можно сказать, перефразируя известное изречение Гераклита, что народ – это своеобразный, живой огонь, временами возгорающийся и временами затухающий, а дух этого огня – нравственное стремление к абсолютному идеалу [2, 303], в котором слиты в единое целое духовная основа и мессианская цель.

В целом же, говоря о культуроведущей роли идеала, следует иметь в виду, что он имеет разную природу, эта разность подтверждает его устойчивость как фундамента, обеспечивающего потребность, возможность и, что наиболее важно, жизнеспособность развития и выживания. Идеалы – это особая энергетика, это духовные проекции, задающие векторы и направления и требующие осознания их самих, их доминирования, предполагающие поиск средств и сил для совершенствования общества, самого человека на пути к лучшему.

Список использованной литературы:

1. Бердяев Н.А. Философия творчества культуры, искусства // Сочинения. В 2 т. Т. 1. СПб., 1996.
2. Давыдов Ю.Н. Этика любви и метафизика своеволия. М., 1989.
3. Шабатура Л.Н. Онтогенез традиции. Екатеринбург, 2002.
4. Кропоткин П.А. Анархия: ее философия, ее идеал. М., 1999.
5. См.: Bruno S. Fley. Inspiring Economics. Human Motivation in Political Economy. Zurich, 2001; Leland B. Yeager. Ethics as Social Science. Virginia, US. 2001.
6. Ильин И. А. Философия и жизнь // Сочинения. В 2х. т. Т. 2. М., 1994.
7. См. Богомяков В.Г. Сокровенное как принцип бытия. Екатеринбург, 1999.